

«Он согласился? — малодушно подумал Гу Сянь. — Ноис действительно согласился?»

Линь И склонил голову набок и, глядя на застывшего Гу Сяня, непонимающе протянул руки. Он мягко обхватил лицо Гу Сяня ладонями и слегка покачал его из стороны в сторону.

— У тебя система дала сбой?

Гу Сянь послушно качался вслед за его движениями. Юноша стоял так близко, что Гу Сянь мог разглядеть даже тончайший светлый пушок на его безупречной коже.

«Как может кто-то быть настолько очаровательным в каждой своей черте?»

Он порывисто подхватил Линь И на руки.

Внезапно над их головами раздался оглушительный скрежет. Прочный свод отсека не выдержал, и в образовавшуюся дыру, отчаянно пытаясь протиснуться внутрь, просунулась огромная голова Черныша. Выглядело это зрелище почти жалко.

Маленькое щупальце, всё еще обвивавшее руку Гу Сяня, вздрогнуло и мгновенно юркнуло обратно в базу данных. Гу Сянь бросил на тень такой мрачный взгляд, что та тут же замерла, боясь лишней раз шелохнуться.

Только тогда Линь И медленно убрал руки от его лица и, чуть прищурившись, спросил:

— Так что же за «предосудительные дела» они имели в виду?

Гу Сянь весь подобрался.

«Когда выйду, прибью каждого из этих остряков»

Юноша всё еще ждал ответа, не сводя с него пристального взгляда. Гу Сянь медленно заговорил, и голос его прозвучал непривычно хрипло:

— Ты действительно не знаешь?

В конце концов, Ноис на главной планете слыл известным повесой, и слухов о его любовных похождениях хватало. Неужели он и впрямь не понимает, о чём речь?

010 лишь в замешательстве смотрел на собеседника.

В его сознании маленькое щупальце уже всюду подключилось к звёздной сети: поиск шёл на таких скоростях, что база данных едва не искрилась от напряжения. Прошло полминуты, прежде чем Гу Сянь, не отрывая взора от лица юноши, вдруг негромко рассмеялся.

Неважно, притворяется Ноис или нет — он готов подыграть ему в этой сцене до конца.

— Всё ещё не догадываешься?

010 наконец нашёл ответ, но всё ещё сомневался. Люди были слишком сложными созданиями, и система выдала добрых пару десятков вариантов. Линь И выбрал тот, что понравился ему больше всего.

— Это... — он заговорил совсем тихо, чуть смущённо, — это поцелуи?

В мозгу Гу Сяня снова что-то коротнуло. Этот невозможный аристократ явно издевался над ним. Он прекрасно знал, насколько он мил, и пользовался этим, чтобы дразнить Гу Сяня.

Гу Сянь легонько упёрся ладонью в его лоб, не давая юноше придвинуться ближе, и нарочито строго произнёс:

— Верно. Это очень плохое дело. Так что не будем.

Тени под их ногами яростно забились — сдержанность хозяина явно привела их в бешенство.

«Видали? — подумал Гу Сянь. — Вот что значит не иметь жены»

В следующую секунду Линь И подался вперёд и, обхватив его лицо ладонями, звонко чмокнул его в щеку.

— Разве поцелуи могут быть чем-то плохим?

Гу Сянь замер на мгновение, а затем на его губах заиграла улыбка.

— Пожалуй, не могут.

Линь И разочарованно причмокнул — по вкусу это явно уступало конфетам. Тем не менее он с любопытством уставился на тонкие губы Гу Сяня и, придвинувшись ближе, прошептал:

— Я же прав? Ты ведь тоже так думаешь?

Юноша почти залез к нему в объятия, задирая голову и преданно заглядывая в глаза. Гу Сянь не сводил с него потемневшего взгляда.

— Хочешь поцеловаться?

— Хочу, хочу! — Линь И закивал, точно цыплёнок, клюющий зерно, но внезапно почувствовал, как Гу Сянь крепко взял его за подбородок.

Из груди Гу Сяня вырвался тяжёлый вздох.

— Глупыш.

Стоило ему склонить голову, как тени на корабле буквально взорвались. Мрак в главном отсеке стал невыносимо густым, напоминая бушующее чёрное море.

Этот поцелуй казался слаще и гуще любой конфеты — тягучим, искрящимся. Гу Сянь жадно впитывал этот вкус, который был куда соблазнительнее сахара. Сверху, точно капли расплавленной смолы, с потолка падали тени; они стекали по лицу Линь И, но тот лишь небрежно смахивал их рукой.

Юноша попытался ухватиться хоть за что-нибудь, но его пальцы ловили лишь пустоту, сквозь которую струились бесчисленные тени. Тогда Гу Сянь медленно, палец за пальцем, переплёл свои руки с его, лишая последней опоры.

От этого чувства полного контроля Линь И мелко задрожал. Он слегка нахмурил тонкие брови, а его нежная кожа, подобная белому фарфору, начала покрываться едва заметным румянцем. Его данные хаотично навалились на маленькое щупальце, заставляя то дрожать от перегрузки.

— Всё, хватит... — жалобно пролепетал юноша. — Губы болят.

Гу Сянь с трудом заставил себя отстраниться. Глаза 010 влажно поблёскивали, а маленькое щупальце, высунув острый кончик, в негодовании забарабанило Гу Сяня по плечу. Тот покорно принимал удары.

Тени под ногами, снедаемые ревностью, принялись грызть его тяжёлые армейские ботинки, но Гу Сянь лишь слегка отодвинул ногу.

«Вот он — триумф того, у кого есть жена»

Линь И тоже почувствовал странную возню внизу. Он глянул под ноги и тут же вскинул голову:

— Гу Сянь, Сяо Хэй ест твои ботинки!

Гу Сянь не замечал, насколько одержимым стал его взгляд — он смотрел на Ноиса с бесконечным обожанием.

— Да, это была моя любимая пара. Что же нам теперь делать?

Линь И, казалось, совершенно забыл, что всего несколько минут назад сам искал защиты у генерала от этих теней. Он с тревогой посмотрел на Черныша, негромко прикрикнул на него пару раз, но увидев, что тень лишь яростнее впилась в подошву, прикусил язык.

— Обманщик, — обиженно буркнул он Гу Сяню. — Они меня совсем не слушаются.

Увидев, что юноша расстроен, недавняя нежность в лице Гу Сяня на миг сменилась ледяным холодом. Тени под их ногами мгновенно отхлынули, точно морской прилив.

— Обязательно будут, — мягко возразил Гу Сянь.

Стоило ему договорить, как вся мгла сжалась и послушно застыла у ног 010, став его собственной тенью. В отсеке сразу стало светлее. Линь И осознал, что всё ещё сидит на столе у иллюминатора, и в смущении попытался спрыгнуть, но Гу Сянь тут же подхватил его и прижал к себе.

Весь корабль после бесчинства теней выглядел так, будто через него пропустили мясорубку. Гу Сянь вынес Линь И из рубки, и когда они уже подходили к выходу, юноша легонько пихнул его в бок.

— Что такое?

— Я хочу спуститься, — 010 потянул его за рукав.

Гу Сянь с недовольным видом поставил его на землю, и Линь И, заметив это, тут же ласково прильнул к нему. Эффект был мгновенным.

Они развернулись и направились к прибывшему челноку. Линь И негромко заворчал:

— Сяо Хэй опять ест что попало. Я принёс конфеты, правда, их осталось совсем чуть-чуть.

— Кормить их сладостями — пустая трата ресурсов, — заметил Гу Сянь. — Что ты сам будешь есть в дороге?

— Мне и так нормально, — неторопливо ответил юноша.

— Так неприхотлив?

— Мне всего нужно по чуть-чуть, — скромно добавил 010.

Гу Сянь рассмеялся. Он терпеливо шёл следом, слушая болтовню юноши и время от времени подавая голос. Казалось, он направляется к челноку вовсе не для того, чтобы забрать банку сладостей, а просто сопровождает своего спутника. Повстанцы, проявив завидную деликатность, не стали толпиться рядом и мешать им.

— Пусть Сяо Хэй тебе поможет. Почва здесь коварная, ноги постоянно вязнут, — предложил Гу Сянь.

010 кивнул. Тени плотным кольцом окружили его щиколотки, выглядя куда темнее окружающей земли. Юноша чуть нахмурился: с каждым шагом он проваливался в этот мрак, а затем с трудом вытаскивал ногу.

«Ну и глупыш»

Гу Сянь, наблюдая за ним со спины, тихо улыбнулся. С того момента, как Линь И приземлился, он пребывал в состоянии необычайного душевного подъёма.

— Давай я всё-таки понесу тебя?

010 решительно отказался. Он одной рукой прижимал к себе маленькое щупальце, а другой тащил свою объёмную куртку. В этом нагромождении корней и грязи он выглядел совершенно неуместно, в то время как Гу Сянь в своей чёрной форме двигался с безупречной грацией хищника.

Юноша медленно поднял на него взгляд, чувствуя в душе невольный укол зависти.

— Не надо, — буркнул он.

Договорив, он попытался перешагнуть через корягу какого-то странного растения, и подол его одежды тут же зацепился за сучок.

«Машины не умеют злиться»

Он присел и молча принялся высвобождать ткань. Гу Сянь видел, как Ноис буквально раздувается от негодования, точно иглобрюх. Гу Сянь спихнул куртку и щупальце на

попечение теней, а сам шагнул вперёд и обхватил присевшего Линь И.

— Ну пожалуйста, — проговорил он жалобным тоном, заключая 010 в объятия. — Дай мне понести тебя, а?

Гу Сянь положил широкую ладонь ему на поясницу. Линь И промолчал, лишь молча отряхнул руки от пыли и обхватил Гу Сяня за шею.

Такой послушный.

***

Поднявшись на борт челнока, Гу Сянь первым же делом заметил банку с конфетами. Он прижал ногой банку, которая едва не укатилась в угол.

— Не смей наступать на банку! — воскликнул 010.

— У меня просто руки заняты, — совершенно неискренне отозвался Гу Сянь.

В итоге банку бережно протёрли и вручили Линь И. Тот открутил крышку, и оттуда с громким «ва!» выскочила тень, явно надеясь напугать его.

— Так ты всё это время прятался внутри? — ласково пролепетал юноша, прижимаясь щекой к одному из своих Чернышей.

Тень в смущении шмыгнула обратно. Гу Сянь холодно наблюдал за этой сценой из-за плеча юноши.

«Надо было всё-таки подольше постоять на этой банке»

Он вздохнул, заметив, что после появления Сяо Хэя конфет в банке стало ещё меньше.

— Кажется, ты и вправду очень за меня переживал, раз даже о сладостях забыл.

Гу Сянь напрочь забыл, что сам приказал тени ежедневно подсыпать конфеты в банку. 010 склонил голову набок и, уткнувшись лицом ему в грудь, тихо прошептал:

— Просто они мне надоели.

Гу Сяня до глубины души тронуло это упрямство. Его уши начали стремительно краснеть, а

следом за ними и шея стала медленно наливаться густым румянцем. Линь И удивлённо распахнул глаза.

«Гу Сянь... Гу Сянь стал розовым! Он и вправду меня так сильно любит!»

Услышав негромкое «угу» в ответ, он понял, что произнёс свои мысли вслух.

— О, — с самым серьёзным видом подытожил 010. — Значит, ты и вправду меня слишком сильно любишь.

«Порозовевший» Гу Сянь усадил юношу в кресло пилота и принялся осматривать многострадальную банку. На ней виднелась трещина — видимо, её не раз роняли. Конфет внутри осталось совсем немного.

Сердце Гу Сяня невольно сжалось от нежности, но тут он заметил, что характер трещины на стекле выглядит странно. Он замер в центре отсека и медленно огляделся. В пустой кабине управления на стенах были отчётливо видны следы борьбы. Ноис явно столкнулся с какими-то неприятностями в дороге.

010 какое-то время увлечённо возился со своей косичкой, пока Гу Сянь не подошёл и не сжал его щёки.

— Раз ты смог добраться сюда сам, то где доктор и остальные?

Голос Гу Сяня стал холодным. Повстанцы, набравшиеся смелости заглянуть в отсек, тоже наострили уши.

— Они отправились на ваши поиски, — ответил Линь И. — Я остался на челноке, но тут появились люди Маннос. Они угнали корабль... В общем, кажется, доктор и остальные застряли на той планете.

Тени заволновались. Повстанцы тут же благоразумно отступили назад. Гу Сянь прищурился:

— А люди Маннос? Где они сейчас?

При этом вопросе взгляд Линь И на мгновение вильнул в сторону. Но он тут же снова обрёл уверенность.

— Я их выкинул в задний отсек, — юноша пальцами показал совсем крохотное расстояние. — Просто маленькое щупальце приложило чуть больше сил, чем следовало.

Одна из теней у ног Гу Сяня метнулась в сторону коридора. Он не стал ей мешать, лишь протянул руку и ласково потеревил мочку уха юноши.

— Ты проделал тяжёлый путь, — проговорил он. — Вернёмся, и я приготовлю тебе что-нибудь вкусное. А пока подождём Сяо Хэя.

Стоило ему договорить, как из рубки выметнулся целый рой теней. Гу Сянь повёл Линь И к выходу, по пути одарив повстанцев ледяным взглядом. Те мгновенно считали приказ: часть людей бросилась в кабину управления для проверки систем, а другие последовали за теньями в жилой отсек.

Генерал усадил юношу к себе на колени, а Черныша отправил к месту обитания тех самых существ, которых он выследил ранее. Вспомнив об «особых» увлечениях Ноиса, он негромко произнёс:

— Вернёмся, и я помогу тебе свести с ними счёты.

010 восторженно замер.

<http://bllate.org/book/15362/1423502>